

ОСНОВЫ СЕМЕЙНОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ – СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТА)

В. И. Шарин

*Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург,
Российская Федерация*

Статья посвящена изучению отношений взаимопомощи в семейно-родственном кругу. Исследователями даются неоднозначные оценки характера отношений взаимопомощи родителей и их взрослых детей. Поэтому основная исследовательская задача – установить основы отношений семейно-родственной помощи в семьях с детьми – студентами университета, а также определить необходимые условия ее воспроизводства. Методологической базой исследования послужила теория реципрокности Б. Малиновского, развивающие данную теорию работы К. Поланьи, концепция социальной помощи Н. Лумана, а также труды ведущих зарубежных и российских ученых. Эмпирическая база исследования – опрос 300 студентов и 14 индивидуальных полуструктурированных интервью студентов Уральского государственного экономического университета, собранных в 2020 г.

В результате исследования установлено, что основой отношений семейно-родственной взаимопомощи в семьях с детьми – студентами университета являются отношения реципрокности, отражающие взаимозависимость членов семьи, симметричность актов поддержки, когда роли получателя дара или услуги и дарителя чередуются, неэквивалентность даров и услуг. Так, поддержка родителями детей-студентов в основном носит регулярный характер. Однако студенты помогают своим родителям, как правило, по ситуации. Ведущими видами семейной помощи являются для детей-студентов материальная поддержка родителей, для родителей – помощь по ведению домашнего хозяйства. Эмоционально-психологическая поддержка оказывается более чем половиной студентов и их родителей.

Проведенное исследование основ семейной поддержки дало возможность определить условия возникновения и воспроизводства отношений семейной взаимопомощи, характерные для семей, где есть дети – студенты университета, как основ семейной взаимопомощи. К ним относятся: возникновение ситуации, объективно воспринимаемой родственниками – потенциальными субъектами и объектами семейной помощи – как требующей поддержки членов семьи; развитость традиций (обычаев) семейной взаимопомощи; готовность (согласие) принять помощь; формирование у субъекта помощи мотивации к действиям; возможность (материальная, физическая, эмоционально-психологическая) субъекта помощи ее оказать; выбор субъектом и объектом помощи форм и способов семейной поддержки; фактическое оказание (получение) поддержки.

Ключевые слова: семейно-родственная помощь, дети-студенты, реципрокность, условия семейной помощи, основы взаимопомощи.

Введение

Семья, род всегда были и остаются важнейшим социальным институтом, обеспечивающим родственную взаимную помощь. Семейно-родственная помощь, основанная на принципе кровного родства, предполагает неэквивалентный обмен дарами, услугами членов семьи в соответствии с традициями и необходимостью.

Несмотря на полемику о трансформации роли семьи в российском обществе, наша страна традиционно характеризуется относительно крепкими межпоколенными внутрисемейными связями. Результаты исследований российских ученых показывают устойчивую тенденцию к доминированию жизненных установок населения с опорой на собственные силы в трудных жизненных ситуациях и росту значимости семейно-родственной взаимопомощи на фоне снижения реальных доходов домохозяйств. Так, по результатам широкомасштабных социологических исследований, проведенных в 2010–2017 гг., установлено, что на себя в труд-

ных жизненных ситуациях в 2017 г. рассчитывают 83,3 % опрошенных. В 2010 г. эта доля составляла 58,8 %. На помощь членов семьи, родственников при необходимости в 2017 г. рассчитывают 79,4 % респондентов, а в 2010 г. – 74,7 % [1].

Учеными отмечается, что в семье отношения взаимопомощи родителей и детей строятся на принципе реципрокности, то есть в рамках горизонтальных социальных связей, где роли получателя дара или услуги и дарителя чередуются, а сами дары и услуги носят неэквивалентный характер, не предусматривающий «отдар». Может ли влиять социальное положение, социальный статус студента университета на характер семейной помощи, на субъектно-объектные отношения поддержки в семье?

Мы сосредоточили внимание на представлении студентов университета об отношениях семейно-родственной помощи, ее основах и факторах-условиях, которые обуславливают их возникновение и реализацию. Какие условия необходимы

для возникновения отношений семейной поддержки? Поэтому цель исследования – установить основы отношений семейно-родственной помощи в семьях с детьми – студентами университета, а также определить необходимые условия ее воспроизводства.

Гипотезой исследования является предположение, что между родителями и взрослыми детьми – студентами университета сохраняются субъектно-объектные отношения семейно-родственной помощи, основанные на взаимозависимости, симметричности, неэквивалентности отношений. Воспроизводится семейная помощь при условии ее объективной необходимости, наличия ресурсов и воли субъектов поддержки.

Обзор литературы

Под семейно-родственной взаимопомощью (поддержкой), как правило, понимаются отношения реципрокности – взаимного обмена членов семейства дарами и услугами неэквивалентного характера. Данные подходы мы принимаем и в данной работе.

Наибольшее влияние на формирование современных подходов к отношениям социальной помощи, включая семейно-родственную помощь, оказали труды Б. Малиновского. Им открыт феномен «престижной экономики», главным видом которой он считал реципрокность – взаимопомощь, взаимные обмены дарами, услугами (дарообмен) в рамках социальной горизонтальной сети – семьи, рода, племени. Взаимный дарообмен между родственниками автор считал особыми отношениями реципрокности, которые не влекут за собой ожидания ответных действий [2]. К. Поланьи в своей работе «Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени» определяет основные способы распределения ресурсов, в том числе, реципрокность, а также соответствующий ей принцип социальных отношений – симметричность, предполагающую неиерархические отношения, где роли получателя дара или услуги и дарителя чередуются [3].

Развивая теорию социальной помощи, Н. Луман в своей работе «Формы помощи в процессе изменения общественных условий» определяет формы помощи, в том числе, помощь как дар равного равному. По мнению автора, взаимопомощь среди людей всегда связана с проблемой уравнивания потребностей и возможностей их удовлетворения во времени [4]. Д. Майерс обосновывает отношения родственной взаимопомощи с позиций эволюционной теории. «Наши гены располагают нас заботиться о тех, кто, как и мы, является их наследниками. Поэтому мы самой природой запрограммированы на заботу о близких родственниках» [5, с. 569].

Результаты исследований зарубежных авторов показывают, что взаимопомощь в семьях и отношения взаимопомощи с друзьями имеют

разную природу. Семейная солидарность, базируясь на чувстве морального долга, все еще имеет первостепенное значение с точки зрения частоты предлагаемой помощи и заботы, однако с точки зрения сопутствующих чувств – любовь и привязанность зарезервированы для помощи друзьям [6]. Авторы приходят к выводу, что взрослые дети в немецких семьях поддерживают своих родителей, как правило, под воздействием факторов взаимности, степени привязанности ребенка к своему родителю и альтруизма [7]. Рассуждая о мотивах помощи взрослых детей стареющим родителям, авторы отмечают зависимость мотивации от государственных трансфертов, наличие (отсутствие) которых может вытеснить или стимулировать родственную помощь. Отмечается важность обязательств и семейной традиции, однако помощь родителям оказывается не всегда без давления со стороны родственников [8]. Исследователи определяют, что наличие доступных, поддерживаемых государством услуг по уходу за нуждающимися пожилыми гражданами, которые освобождают членов семьи от обязательств по уходу за родственниками, не снижают родственную помощь [9]. Китайские авторы делают вывод о влиянии совместного проживания с взрослыми детьми на субъективное благополучие (удовлетворенность жизнью, оптимизм и счастье) пожилых китайских родителей. Совместное проживание обеспечивает поддержку со стороны взрослых детей. Особенно существенно это влияние для пожилых людей, проживающих в сельских районах Китая [10]. Б. Уэллман подчеркивает, что взаимоотношения с прямыми родственниками надежно обеспечивают услуги, эмоциональную и финансовую поддержку. А связь между родителями и взрослым ребенком обеспечивает высокие уровни материальной и эмоционально-психологической поддержки [11].

Российскими учеными также исследовались различные аспекты семейно-родственной взаимопомощи. Так, С. Ю. Барсукова обсуждает отличие экономики дара от товарного обмена, раскрывая сущность реципрокности как взаимности даров между наиболее близкими людьми: родственниками и друзьями на основе необъяснимых с экономической точки зрения предпочтений и симпатий [12]. В родственных связях реципрокность имеет особую эмоционально-психологическую основу и включает в себя альтруизм и самоотдачу. Во всех остальных отношениях взаимопомощи, как правило, соблюдается некий баланс в ресурсных обменах, что является условием их стабильного функционирования. Авторы рассматривают достоинства и недостатки семьи как субъекта социальной защиты, сложившиеся виды и формы взаимопомощи [13]. Причем отмечается, что содержание, материальные и духовные факторы, объемы, возможности и главные

направления помощи в семье меняются с течением времени и в зависимости от конкретных условий [14]. Некоторые исследователи отмечают семейно-родственную поддержку как фактор рождаемости в российских семьях [15].

Авторами на основе анализа состояния государственной системы социальной защиты Германии, не способной обеспечивать поддержку старшего поколения на высоком уровне в условиях старения общества, делается вывод о необходимости поиска равновесия социальной поддержки между семьей и государством [16]. М. В. Прохорова, рассматривая особенности семейной взаимопомощи в швейцарских семьях, отмечает, что в основе внутрисемейной солидарности не только традиции, ее принципы закреплены в нормативно-правовых актах страны [17, с. 54].

Результаты проведенных исследований показывают, что наиболее распространенным является нисходящее направление родственной взаимопомощи (от родителей к детям). Родителям помогают реже. Помощь со стороны младшего поколения, как правило, осуществляется в форме инструментальных или функциональных трансфертов [18], практика взаимопомощи в рамках семейно-родственных сетей строится по большей части без учета взаимности обязательств [19].

Методы исследования

В 2020 г. нами проведены исследования семейной взаимопомощи на базе Уральского государственного экономического университета (город Екатеринбург). В ходе исследования решалась задача установления характера субъектно-объектных отношений семейной помощи студентов и их родителей, а также основ воспроизводства отношений семейной взаимопомощи.

В опросе приняли участие 300 студентов 1–4 курсов очной и заочной форм обучения университета, из них: в возрасте до 30 лет – 91 %, женского пола – 60 %, проживающих на территории Свердловской области – 65 %, проживающих совместно с родителями – 37 %, отдельно – 63 %. Опрос проводился сплошным способом, посредством анкетирования. Обработка данных опроса проведена при помощи статистического пакета SPSS.

Помимо анкетирования основным исследовательским методом выбрано полуструктурированное интервью. Так, эмпирической базой стали интервью (n=14) со студентами университета, проведенные с целью выявления наиболее важных проблем в отношениях семейно-родственной взаимопомощи. Для лучшей сопоставимости результатов половина информантов (n=7) была отобрана сплошным методом из числа студентов-заочников, вторая половина (n=7) – из студентов очной формы обучения. Из них 7 интервью проведены с юношами, 7 – с девушками. Длительность интервью составляла от 24 минут до 1 часа 10 минут. 11 информантов являются пред-

ставителями Свердловской области, остальные представляют различные регионы страны.

Полученные от информантов данные имеют ряд ограничений, связанные с получением оценки семейной взаимопомощи от одной из сторон субъектно-объектных отношений – студентов, так как члены семьи не участвовали в опросе. Взгляды родителей на сложившиеся отношения семейной поддержки не менее важны и могли бы уточнить полученные результаты. Также нуждаемость в помощи членов семьи оценивалась самим студентом, что может влиять на объективность картины.

Результаты и дискуссия

Отношения семейной поддержки с позиции студентов университета оценивались на основе их ответов на вопросы о том, какую помощь и поддержку оказывали им родители и какую они получали от родителей сами.

По результатам ответов респондентов на вопросы анкеты установлено, что большинство родителей студентов находятся в трудоспособном возрасте (до 60 лет – 85 %) и работают (89 %). В то же время респонденты отмечают, что родители в каждой пятой семье нуждаются в помощи. Анализ особенностей семейной помощи приведен в таблице.

Таблица

Характеристика субъектно-объектных отношений семейной помощи

Table

Characteristics of the subject-object relations of family assistance

Внутрисемейная помощь	Помощь студентов родителям (%)	Помощь родителей детям-студентам (%)
1. Интенсивность поддержки		
Поддержка не оказывается	7	4
Оказывается редко	11	7
По ситуации, в случае необходимости	52	44
Регулярно	30	45
2. Формы поддержки		
Материальная	30	74
По уходу за родителями	7	-
По уходу за детьми (внуки)	-	17
По ведению домашнего хозяйства (услуги, труд)	68	19 (студентам, проживающим отдельно)
Эмоционально-психологическая	50	60

По результатам опроса можно сделать вывод, что отношения родственной взаимопомощи студентов и их родителей сохраняют свою актуальность и носят двусторонний, симметричный и неэквивалентный характер. Субъектно-объектные отношения «родители – дети-студенты» имеют различные характеристики. Так, родители реже не оказывают помощь своим детям и существенно чаще по сравнению с помощью детей их поддержка носит регу-

лярный характер. Родители в основном оказывают материальную помощь – это ведущая форма родительской поддержки, существенной остается их помощь и по уходу за детьми студентов (внуками), между тем, почти две трети студентов помогают своим родителям по ведению домашнего хозяйства, что является ведущей формой поддержки родителей. Высокий уровень помощи по ведению домашнего хозяйства (услуги, труд) отмечается респондентами, из числа которых почти две трети проживают отдельно от своих родителей. Однако на регулярной основе студенты помогают своим родителям лишь в трети случаев, в основном помощь оказывается по ситуации. Как правило, родительская поддержка по своей интенсивности, объему (включая денежное выражение), важности для субъекта помощи значительно превосходит «встречные потоки» от детей-студентов. Эмоционально-психологическая поддержка, предполагающая доверительные внутрисемейные отношения, оказывается более чем половиной студентов и их родителей, что является базой для формирования отношений семейной взаимопомощи.

Анализ собранных интервью подтвердил выявленные в ходе анкетирования основы отношений семейной поддержки: помощь носит двусторонний, симметричный и неэквивалентный характер. Кроме того, он позволил определить условия семейной взаимопомощи. К ним относятся: возникновение ситуации, объективно воспринимаемой родственниками – потенциальными субъектами и объектами семейной помощи – как требующей поддержки членов семьи; развитость традиций (обычаев) семейной взаимопомощи; готовность (согласие) принять помощь; формирование у субъекта помощи мотивации к действиям; возможность (материальная, физическая, эмоционально-психологическая) субъекта помощи ее оказать; выбор субъектом помощи форм и способов семейной поддержки; фактическое оказание (получение) поддержки.

Для студентов дневной формы обучения родительская поддержка является решающим фактором получения образования. Оплата учебы, проживания и других, связанных с обучением расходов, воспринимается членами семьи как объективная необходимость.

Учусь на платной основе. Родители оплачивают обучение, съемное жилье, текущие расходы. Когда перешла на 4 курс, устроилась на работу. На текущие расходы хватает, на остальное родители продолжают материально помогать. На каникулах помогаю на огороде (У., студентка очного отделения).

На характер отношений семейной поддержки существенное влияние оказывает социальное положение членов семьи, включая трудовую занятость, возраст, состояние здоровья, уровень жизни, формирующее потенциальную возможность акторов отношений семейной помощи генерировать эти взаимоотношения. При обмене дарами и услугами происходит компенсирование рисков социального

положения, присущих каждой из сторон отношений помощи:

Мама на пенсии, поэтому, чтобы жила нормально, приходится ей регулярно помогать материально, да и по хозяйству также. Когда мой сын немного подрос, я собралась на заочное в университет, и, если бы не помощь мамы по уходу за ребенком, наверное, тогда и учиться бы не пошла. В этом году заканчиваю университет (А., студентка заочного отделения).

Важным фактором формирования взаимопомощи является характер взаимоотношений между членами семьи. Доверительные отношения позволяют оказывать эмоционально-психологическую взаимную поддержку, которая важна как для родителей, так и для их детей-студентов. Причем зачастую данный вид поддержки может являться единственным ее видом, который может оказать студент своим родителям:

В этом году заканчиваю университет. Работала только в каникулы, так что родители постоянно помогали материально. С мамой и бабушкой контактируем каждый день по интернету. Я часто их консультирую, мы в основном делимся своими мыслями, проблемами и это важно для всех нас (И., студентка очного отделения).

Взаимные дарения и оказание услуг никак не связаны с соображениями выгоды, так как не регулируются принципом равнозначности (эквивалентности) получаемых и передаваемых даров и услуг. Реальная нуждаемость в помощи формирует мотив поддержки и поведение членов семьи как субъектов помощи. На характер семейной поддержки оказывают влияние факторы нуждаемости в поддержке, наличия возможности ее оказать в необходимых размерах и форме, другие факторы, но не наличие гарантий получения переданных объемов помощи обратно в случае необходимости. И в этом аспекте семейная поддержка бескорыстна:

Не считаю, что семейная помощь должна оказываться в зависимости от возможностей членов семьи оказать ответную помощь, это ведь не кредит в банке. Сейчас родители практически содержат меня, я это ценю, но если возникнет ситуация и им потребуется моя помощь, то я также буду помогать им (А., студент очного отделения).

Как правило, респонденты объясняли свои действия мотивами «обязательство», «взаимность», «семейная солидарность»:

Трудно четко определить какую-то одну причину, почему я помогаю родителям. Они всегда помогали и продолжают помогать мне во всем, как мне не помогать им? Живу я пока с родителями, у меня есть свои домашние обязанности по дому. Наверное, помогаю все же из-за чувства взаимности, семейной солидарности нашей семьи (К., студентка заочного отделения).

В основе мотивации родителей к действиям по оказанию поддержки, по мнению детей-студентов, лежат родительские инстинкты заботы о потомстве, реже – надежда на ответную заботу в будущем:

Думаю, что родители хотят видеть меня в жизни успешным, обеспеченным человеком и прилагают все усилия для этого, не жалея средств, как бы им сложно ни было. Иногда отец шутя говорит, что очень надеется в старости на мою поддержку (В., студент очного отделения).

В результате проведенного исследования нами установлено, что регулярно получают помощь 45 % респондентов, оказывает помощь родителям треть респондентов, в том числе, материальную помощь

получают 74 % респондентов, родителям помогают материально – треть респондентов; помощь по ведению хозяйства получают 19 % респондентов (из числа проживающих отдельно), оказывают родителям – 68 %. Эмоционально-психологическую поддержку получает 60 % респондентов, оказывают родителям – 50 %.

Полученные нами результаты в основном соотносятся с данными ранее проведенных исследований, например, изучения динамики представлений студентов города Санкт-Петербурга о семье и межпоколенных отношениях, проведенного в 2017 г. О. Н. Бурмыкиной. Так, автор приводит данные о преобладании потоков материальной поддержки студентов со стороны родителей (85 % и 31 %, соответственно), но большем объеме получаемой родителями от детей помощи по ведению хозяйства (80 % и 68 %, соответственно) и практически одинаковом уровне получаемой эмоционально-психологической поддержки родителями и детьми-студентами (88 % и 86 %, соответственно) [20].

Результаты исследований семейно-родственных отношений помощи, проведенных без учета социального статуса взрослых детей, например, Л. А. Поповой в 2013 г., показывают, что 26 % детей (18–35 лет) получают регулярно материальную поддержку от родителей, 16 % – по ситуации (респонденты могли выбрать несколько форм помощи). Более половины молодых трудоспособных людей пользуются экономической поддержкой родителей. Почти 20 % получают помощь по уходу за детьми и 8 % – по хозяйству. Только 4 % респондентов не получают поддержку от родителей. В то же время более трети респондентов сами оказывают родителям экономическую поддержку [21, с. 91]. Исследования, проводимые в 2013–2015 г. А. А. Мироновой [18, с. 140], Л. К. Прокофьевой совместно с А. А. Мироновой [22], дали результаты, близкие к полученным Л. А. Поповой

Таким образом, результаты проведенного нами исследования в основном соотносятся с результатами проведенных ранее исследований отношений семейной помощи в семьях, где есть студенты университета, что можно рассматривать как сложившуюся практику субъектно-объектных отношений взаимопомощи в семьях с детьми-студентами, основанной на реципрокности.

Выводы

Данные опроса и интервью подвергнуты анализу с целью выявления основ семейной взаимопомощи в семьях, где есть студенты университета, а также условий, необходимых для возникновения и воспроизводства отношений семейно-родственной помощи. Результаты проведенного исследования характера отношений семейно-родственной помощи в семьях с детьми – студентами университета показывают, что они основаны на взаимозависимости, симметричности, неэквивалентности.

Поэтому гипотеза, что между родителями и детьми – студентами университета сохраняются субъектно-объектные отношения семейно-родственной помощи, основанные на взаимозависимости, симметричности, неэквивалентности отношений, нашла свое подтверждение. Так, поддержка родителями своих детей-студентов, как правило, носит регулярный характер. Однако студенты помогают своим родителям на регулярной основе лишь в трети случаев, в основном по ситуации. Ведущими видами семейной помощи являются для детей-студентов материальная поддержка родителей, для родителей – помощь по ведению домашнего хозяйства. Эмоционально-психологическая поддержка оказывается более чем половиной студентов и их родителей. Как правило, родительская поддержка значительно превосходит «встречные потоки» помощи от детей-студентов.

По результатам исследования определены условия воспроизводства отношений семейной поддержки. К ним относятся: возникновение ситуации, объективно воспринимаемой родственниками как требующей поддержки членов семьи; развитость традиций семейной взаимопомощи; готовность принять помощь; формирование у субъекта помощи мотивации к действиям; возможность субъекта помощи ее оказать; выбор субъектом и объектом помощи форм и способов семейной поддержки; фактическое оказание поддержки. Полученные результаты дают возможность полагать, что цель исследования – установить основы отношений семейно-родственной помощи в семьях с детьми – студентами университета, а также определить необходимые условия ее воспроизводства – достигнута.

Результаты исследования семейной взаимопомощи в семьях с детьми-студентами позволяют сделать вывод о сохраняющихся в российском обществе относительно крепких внутрисемейных связях.

Литература

1. Реутов, Е. В. Реципрокность в сетях взаимопомощи (на материалах регионального исследования) / Е. В. Реутов, М. Н. Реутова, И. В. Шавырина // Социологические исследования. – 2019. – № 3. – С. 106–108.
2. Malinowski, B. Argonauts of the Western Pacific: An Account of Native Enterprise and Adventure in the Archipelagos of Melanesian New Guinea / B. Malinowski. – L. : Routledge and Kegan Paul, 1922.
3. Polanyi, K. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time / K. Polanyi. – New York : Farrar & Rinehart, 1944.
4. Луман, Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий / Н. Луман // Социологический журнал. – 2000. – № 1-2. – С. 16–39.
5. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб. : Питер, 2011. – 800 с.

6. Komter, A. Solidarity in Dutch Families – Family Ties under Strain? / A. Komter, W. Vollebergh // *Journal of Family Issues*. – 2002. – Vol. 23, № 2. – P. 171–188.
7. Klaus, D. Why do Adult Children Support Their Parents? / D. Klaus // *Journal of Comparative Family Studies*. – 2009. – Vol. 40, № 2. – P. 227–233.
8. Cox, D. Motives for Care that Adult Children Provide to Parents: Evidence from «Point Blank» Survey Questions / D. Cox, B. Soldo // *Journal of Comparative Family Studies*. – 2013. – Vol. 44, № 4. – P. 491–502.
9. Van den Broek, T. Adult Children Stepping in? Long-Term Care Reforms and Trends in Children’s Provision of Household Support to Impaired Parents in the Netherlands / T. Van den Broek, P. A. Dykstra, R. J. Van den Veen // *Ageing & Society*. – 2019. – Vol. 39, № 1. – P. 112–137.
10. Zhu, S. The Effects of Co-Residence on the Subjective Well-Being of Older Chinese Parents / S. Zhu, M. Li, R. Zhong // *Sustainability*. – 2019. – Vol. 11, № 7. – P. 173–182.
11. Уэллман, Б. Место родственников в системе личных связей / Б. Уэллман // *Социологические исследования*. – 2000. – № 6. – С. 78–87.
12. Барсукова, С. Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара / С. Ю. Барсукова // *Мир России. Социология. Этнология*. – 2003. – № 2. – С. 81–121.
13. Касаркина, Е. Н. Семья как субъект социальной защиты: социологический анализ / Е. Н. Касаркина, А. В. Бистаякина, Т. В. Соловьева // *Дискуссия*. – 2013. – № 11 (41). – С. 72–77.
14. Прохорова, Э. М. Социальный институт взаимопомощи в современной молодой семье Подмосковья / Э. М. Прохорова, Ю. В. Фадеева, А. Ю. Фодоря // *Сервис plus*. – 2011. – № 1. – С. 28–36.
15. Шарин, В. И. Влияние помощи старшего поколения на рождаемость в России / В. И. Шарин, И. А. Кулькова // *Народонаселение*. – 2019. – № 2. – С. 40–51.
16. Судьин, С. А. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье / С. А. Судьин, Е. Е. Кутявина, А. В. Курамшев // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета (НИПУ). Социально-экономические науки*. – 2018. – № 3. – С. 56–71.
17. Прохорова, М. В. Взаимодействие поколений в семье и обществе: резюме доклада о поколениях в Швейцарии / М. В. Прохорова // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. – 2012. – № 2 (26). – С. 52–62.
18. Миронова, А. А. Родственная межпоколенная солидарность в России / А. А. Миронова // *Социологические исследования*. – 2014. – № 10. – С. 136–142.
19. Реутова, М. Н. Обмен ресурсами в сетях взаимопомощи: реализация принципа реципрокности / М. Н. Реутова // *Дискурс*. – 2018. – № 4 (18). – С. 177–187.
20. Бурмыкина, О. Н. Динамика представлений петербургских студентов о семье и межпоколенных отношениях (2007–2017 гг.) / О. Н. Бурмыкина // *Петербургская социология сегодня*. – 2018. – № 9. – С. 27–46.
21. Попова, Л. А. Межпоколенческие отношения в современной российской семье. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире / Л. А. Попова. – М.: Экон-Информ, 2015. – 322 с.
22. Прокофьева, Л. К. Роль межсемейного обмена в системе материальной поддержки и ухода за пожилыми в современной России / Л. К. Прокофьева, А. А. Миронова // *Демографическое обозрение*. – 2015. – № 2 (3). – С. 69–86.

Шарин Валерий Иванович – профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург), e-mail: Sharin_vi@usue.ru. ORCID: 0000-0003-4934-8975

Поступила в редакцию 13 мая 2021 г.

DOI: 10.14529/ssh210311

BASICS OF FAMILY MUTUAL ASSISTANCE (THE EXAMPLE OF FAMILIES WITH ADULT CHILDREN)

V. I. Sharin

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

The article is devoted to the study of mutual aid relations in the family and relative circle. Researchers give ambiguous assessment of mutual assistance relationships between parents and their adult children. The main research task is to establish the basis of family-related assis-

tance in families with adult children who are University students, and to determine the necessary conditions for its reproduction. The article is based on the theoretical works of B. Malinovsky, K. Polanyi, N. Luhmann, and other leading foreign and Russian scientists. The empirical base of the research is a survey of 300 students and 14 individual semi-structured interviews of students of the Ural State University of Economics, collected in 2020. The study established that the family-related mutual assistance in families with adult children is based on relations of reciprocity, interdependence of family members, the symmetry of the support acts when the role of the recipient of the gift or service and the giver alternate, gifts and services are nonequivalent. Thus, parents' support of student children is often regular. However, student's support of their parents usually depends on the situation. The leading type of family support of adult children is the financial support from their parents, and for parents it is their children's household help. Emotional and psychological support is provided by more than half of the students and their parents. The study of the family support determined the conditions for the emergence and reproduction of family mutual assistance relationships that characterize families with children who are University students as the basis of family mutual assistance. These conditions include the situation is objectively perceived by the relatives of potential subjects and objects of family care as requiring family support; the development of the family assistance traditions (customs); the willingness (consent) to accept help; the formation of the subject motivation for action; the possibility (material, physical, emotional and psychological) of the subject of assistance to provide it; the choice of forms and methods of family support by the subject and object of assistance; the actual provision (receipt) of support.

Keywords: family-related assistance, student children, reciprocity, conditions of family assistance, basics of mutual assistance.

References

1. Reutov E.V., Reutova M.N., Shavyrina I.V. Reciprocity' v setyah vzaimopomoshhi (na materialah regional'nogo issledovaniya) [Reciprocity in mutual aid networks (based on the materials of a regional study)] // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2019. № 3. S. 106–108.
2. Malinowski B. Argonauts of the Western Pacific: An Account of Native Enterprise and Adventure in the Archipelagos of Melanesian New Guinea. L.: Routledge and Kegan Paul, 1922.
3. Polanyi K. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time. New York: Farrar & Rinehart, 1944.
4. Luman N. Formy pomoshhi v processe izmeneniya obshchestvennykh usloviy [Forms of Assistance in the Process of Changing Social Conditions] // *Sociologicheskij zhurnal*. 2000. № 1-2. S. 16–39.
5. Majers D. Social'naya psihologiya [Social Psychology]. SPb.: Piter, 2011. 800 s.
6. Komter A., Vollebergh W. Solidarity in Dutch Families – Family Ties under Strain? // *Journal of Family Issues*. 2002. Vol. 23. № 2. P. 171–188.
7. Klaus D. Why do Adult Children Support Their Parents? // *Journal of Comparative Family Studies*. 2009. Vol. 40. № 2. P. 227–233.
8. Cox D., Soldo B. Motives for Care that Adult Children Provide to Parents: Evidence from «Point Blank» Survey Questions // *Journal of Comparative Family Studies*. 2013. Vol. 44. № 4. P. 491–502.
9. Van den Broek T., Dykstra P. A., Van den Veen R. J. Adult Children Stepping in? Long-Term Care Reforms and Trends in Children's Provision of Household Support to Impaired Parents in the Netherlands // *Ageing & Society*. 2019. Vol. 39. № 1. P. 112–137.
10. Zhu Shanwen, Li Man, Zhong Renyao. The Effects of Co-Residence on the Subjective Well-Being of Older Chinese Parents // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. № 7. P. 173–182.
11. Uellman B. Mesto rodstvennikov v sistemelichnykh svyazey [The Place of the Family in the System of Personal Relationships] // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2000. № 6. S. 78–87.
12. Barsukova S.Y. Setevaya vzaimopomoshh rossijskikh domohozyajstv: teoriya i praktika ekonomiki dara [Network Mutual Assistance of Russian Households: Theory and Practice of the Gift Economy] // *Mir Rossii*. Sociologiya. Etnologiya. 2003. № 2. S. 81–121.
13. Kasarkina E.N., Bistyajkina A.V., Solov'eva T.V. Sem'ya kak sub'ekt social'noj zashchity: sociologicheskij analiz [The Family as a Subject of Social Protection: a Sociological Analysis] // *Diskussiya*. 2013. № 11 (41). S. 72–77.
14. Prohorova E.M., Fadeeva Y.V., Fodorya A.Y. Social'nyj institute vzaimopomoshhi v sovremennoj molodojsem'e Podmoskov'ya [Social Institute of Mutual Aid in the Modern Young Family of the Moscow Region] // *Servis plus*. 2011. № 1. S. 28–36.
15. Sharin V.I., Kul'kova I.A. Vliyanie pomoshhi starshego pokoleniya na rozhdanost' v Rossii [The In-

fluence of the Help of the Older Generation on the Birth Rate in Russia] // *Narodonaselenie*. 2019. № 2. S. 40–51.

16. Sud'in S.A., Kut'yavina E.E., Kuramshev A.V. Mezhpokolennye otnosheniya v sovremennoj nizhegorodskoj sem'e [Intergenerational Relations in the Modern Nizhny Novgorod Family] // *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta (NIPU)*. Social'no-ekonomicheskie nauki. 2018. № 3. S. 56–71.

17. Prohorova M.V. Vzaimodejstvie pokolenij v sem'e i obshhestve: rezyume doklada o pokoleniyah v Shvejczarii [Interaction of Generations in the Family and Society: Summary of the Report on Generations in Switzerland] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*. 2012. № 2 (26). S. 52–62.

18. Mironova A.A. Rodstvennaya mezhpokolennaya solidarnost' v Rossii [Kindred Intergenerational Solidarity in Russia] // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2014. № 10. S. 136–142.

19. Reutova M.N. Obmen resursami v setyah vzaimopomoshhi: realizaciya principa reciprokosti [Resource Exchange in Mutual Aid Networks: Implementation of the Reciprocity Principle] // *Diskurs*. 2018. № 4 (18). S. 177–187.

20. Burmykina O.N. Dinamika predstavlenij peterburgskih studentov o sem'ei mezhpokolennyh otnosheniyah (2007–2017 gg.) [Dynamics of St. Petersburg Student's Ideas about Family and Intergenerational Relations (2007–2017)] // *Peterburgskaya sociologiya segodnya*. 2018. № 9. S. 27–46.

21. Popova L.A. Mezhpokolencheskie otnosheniya v sovremennoj rossijskoj sem'e. Nastoyashhee i budushhee sem'i v menyayushhemsya mire [Intergenerational Relations in the Modern Russian Family. The Present and the Future of the Family in a Changing World]. M.: Ekon-Inform, 2015. 322 s.

22. Prokof'eva L.K., Mironova A.A. Rol' mezhsejmnogo obmena v sisteme material'noj podderzhki i uhoda za pozhily'mi v sovremennoj Rossii [The Role of Inter-Family Exchange in the System of Material Support and Care for the Elderly in Modern Russia] // *Demograficheskoe obozrenie*. 2015. № 2 (3). S. 69–86.

Valery I. Sharin – professor of Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State University of Economics (Ekaterinburg), e-mail: Sharin_vi@usue.ru

Received May 13, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шарин, В. И. Основы семейной взаимопомощи (на примере семей с детьми – студентами университета) / В. И. Шарин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 87–94. DOI: 10.14529/ssh210311

FOR CITATION

Sharin V. I. Basics of Family Mutual Assistance (the Example of Families with Adult Children). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 87–94. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210311